

Чернобыль: подвиг и трагедия

[Виктор Зуев, полковник запаса]

#11-12 от 16.05.2006

І буде квітень, як завжди,
Дарунком весняної здоби,
Чи власним іменем біди,
Ми назвемо його «Чернобыль».

26 апреля 2006 года Украина, Беларусь и Россия отметили печальный юбилей – 20-летие Чернобыльской катастрофы.

: , «», .

В числе тех, кто в первые, самые трудные месяцы 1986 года, вместе с личным составом выполнял свой гражданский долг в Чернобыльской зоне был нынешний начальник Харьковского гвардейского института танковых войск имени Верховной Рады Украины НТУ «ХПИ», генерал-майор Анатолий Николаевич Сиротенко. Уже 2 мая он в составе оперативной группы в зараженной зоне занимался радиационной разведкой и рекогносцировкой местности, где планировалось проведение восстановительных работ и размещение, прибывающих для ликвидации аварии частей и подразделений.

В это же время в Белорусском секторе находился начальник факультета радиационной, химической, биологической защиты и экологии института, полковник А.И. Баталов. Больше года (что в 12 раз превышало установленные нормативы) он командовал сводным полком Уральского военного округа, который выполнял задачи по дезактивации зараженной местности. Сегодня Анатолий Иванович передает полученный практический, профессиональный опыт будущим офицерам войск РХБЗ Украины.

В 1986 году принимали участие в ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС полковники запаса Геннадий Бондарев, Владимир Матыкин и подполковник Сергей Гайдарь, который находился там в составе роты курсантов выпускного курса Костромского училища химической защиты. Курсанты были направлены туда для прохождения войсковой

стажировки с целью приобретения практических навыков в соответствии со своей будущей профессией. Только с высоты прошедших лет можно с полной ответственностью оценить, насколько непродуманным, а, возможно, и преступным было решение старших начальников об отправке молодых ребят в разбушевавшуюся радиационную стихию. Уже позднее правительством было принято решение не направлять в Чернобыльскую зону холостых и бездетных мужчин. Но в первый год после аварии там побывал их не один десяток тысяч. К сожалению, далеко не все из «ликвидаторов» 1986 года дожили до сегодняшнего дня, а многие стали постоянными пациентами лечебных учреждений. Сейчас трудно привлечь кого-то к персональной ответственности за допущенные просчеты, неправильные решения и их трагические последствия. А годы тем временем безжалостно умножают счет памятникам и обелискам, которые являются вечным напоминанием о трагедии мирового масштаба 1986 года.

Сегодня в институте проходят службу и работают на различных должностях 12 «ликвидаторов» аварии на ЧАЭС. Кроме тех, кто был перечислен выше, в разные годы в чернобыльской зоне в составе воинских частей находились майор Ильдар Бикташев, старшие прапорщики Владимир Евтухов, Юрий Заяц и Юрий Сень, полковники запаса Андрей Виротченко, Геннадий Ушаков и автор этих строк.

Каждому из нас достался свой участок работы. Но все действия были подчинены единой цели – выполнению государственного задания по ликвидации радиоактивной опасности, которая сложилась после аварии.

По прошествии 20 лет иногда задаешься вопросом: «А было ли страшно во время пребывания в Чернобыле?» и приходишь к выводу, что, скорее всего, нет. Мы хоть и военные люди, но тоже до конца не осознавали всей опасности, которая исходила от радиации, особенно по прошествии нескольких лет.

Мне лично пришлось быть в Чернобыле летом и осенью 1989 года в должности заместителя командира батальона спецработ по политической части. Батальон располагался в селе Корогод в 30-километровой зоне и по прямой до станции через «рыжий лес» было около 8 километров. Основная задача батальона состояла в проведении работ по захоронению в земле зданий, домов, построек и других объектов с высоким уровнем радиоактивного заражения в селах Копачи (2 км от станции) и Новошепеличи (3 км от станции).

После проведенных работ на месте домов, улиц, поселков оставались лишь могильные холмы. Единственным напоминанием о том, что здесь недавно кипела жизнь, звучал детский смех, цвели сады и цветники, остались редкие фруктовые деревья, не попавшие под нож бульдозера. Солдаты работали по 4 часа в смену в условиях большой запыленности. Никакие защитные средства («лепестки», респираторы, комбинезоны, плащи) не помогали от пыли, которая имела высочайший уровень радиоактивного заражения. Замеры доз радиоактивности проводились ежечасно, но даже если они и превышали установленные нормы, работы не прекращались. Все, от солдата до генерала, понимали, что как бы ни было тяжело и сложно, но поставленная задача должна быть выполнена. О здоровье и последствиях для него такой работы тогда как-то просто не

думали. Я не могу припомнить ни одного случая, чтобы кто-то из-за страха перед радиацией отказался выходить на работу. Больше того – многие стремились остаться на вторую смену, чтобы что-то отремонтировать, сделать, усовершенствовать и т. д. Их приходилось, в прямом смысле слова, насильно оттуда забирать.

Оценивая сегодня события 20-летней давности и последующих лет, в очередной раз приходишь к мысли о том, что 1986–1990 годы были примером массового героизма советских людей, которые по своим масштабам можно сравнить только лишь с Великой Отечественной войной. Были там свои герои, которые заплатили жизнью за чью-то халатность и служебную преступность. О них написаны книги, сложены песни, сняты фильмы, созданы музеи, их помнит народ.

На вопросы о том, что такое Чернобыль в экологическом и биологическом смысле, люди еще не скоро смогут получить исчерпывающие ответы. А вопросов очень много. Мне самому пришлось видеть, как в октябре буйным цветом цветут вишни и абрикосы, или рядом с погибшим от радиации хвойным лесом до глубокой осени зелеными стоят лиственные деревья. Почему, например, в Чернобыльской зоне погибли практически все кошки, но прекрасно чувствуют себя собаки? И таких «почему» можно приводить еще очень и очень много. А правду знать нужно, хотя бы ради детей и внуков, потому, что ученые предполагают, что последствия аварии на Чернобыльской АЭС будут напоминать о себе не один десяток лет.

25 апреля в институте проводились мероприятия, посвященные чествованию участников ликвидации аварии на ЧАЭС в 1986 – 1990 годах. Не так уж давно нас было более 20 человек, а сейчас осталось только 12. Трое – полковник Иван Спицын, майор Юрий Нарубин, прапорщик Анатолий Ситало – после тяжелой болезни навсегда ушли из жизни. Их имена сегодня навечно впечатаны в гранит обелиска, недавно открытого в Ленинском районе Харькова.

Командование и все участники чествования сказали в адрес «ликвидаторов» немало теплых слов, по достоинству оценили вклад каждого в события 20-летней давности. Трем из них, в соответствии с Указом Президента Украины, были присвоены очередные воинские звания. Погоны полковника получили Андрей Виротченко, Геннадий Бондарев, Геннадий Ушаков. Остальные участники чернобыльских событий были поощрены начальником института, а также денежными премиями от Харьковского благотворительного фонда АВЭК. Собравшиеся просмотрели документальный фильм о трагедии 26 апреля 1986 года, тепло восприняли концерт коллектива художественной самодеятельности института, лейтмотивом которого была неугасимая вера в лучшее будущее, в то, что вместе мы сможем преодолеть любую беду.

На Землі, у домі вселюдському,

Протиріч та негараздів тьма.

Люди! Будьмо пильними у ньому –

Іншого житла у нас нема!